

Научная статья

УДК 81-114.2

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16302>

EDN: <https://elibrary/ZDWOSQ>

ПРАГМАТИКА УПОТРЕБЛЕНИЙ ГЛАГОЛА *RESULTAR* ‘ОКАЗЫВАТЬСЯ’ ДЛЯ ВЫРАЖЕНИЯ ЭВИДЕНЦИАЛЬНЫХ ЗНАЧЕНИЙ И НОВОГО ЗНАНИЯ В ИСПАНСКИХ АКАДЕМИЧЕСКИХ ТЕКСТАХ

Е.Л. Вилинбахова^{1,2} , Н.А. Зевахина¹

¹ Институт лингвистических исследований РАН,
Санкт-Петербург, Российская Федерация;

² Санкт-Петербургский государственный университет,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

elenavilinb@yandex.ru

Аннотация. Настоящая работа посвящена исследованию употреблений испанского глагола *resultar* ‘оказываться’ в рамках эвиденциального подхода и подхода возникновения нового знания, представленных в литературе. Согласно первому подходу, глагол *resultar* передает инферентивное значение: субъект оценки делает умозаключение на основании наблюдаемых результатов. Сторонники второго подхода считают основным компонентом семантики глагола возникновение нового знания, а инферентивное значение объясняется воздействием других элементов контекста. В работе каждый из подходов обсуждается в более широкой теоретической перспективе с учетом сведений о категориях эвиденциальности и адмиративности и далее проверяется применимость обоих подходов к анализу глагола в синтаксической конструкции *resultar* + прилагательное, которая пока остается наименее изученной в рамках подхода возникновения нового знания. В качестве материала был выбран корпус примеров из испанских научных статей: поскольку жанр академического дискурса предполагает описание процесса получения нового знания в силу тематической направленности, ожидается, что значение возникновения нового знания для *resultar* получит дополнительную поддержку. Была проведена аннотация по параметрам: (i) оценочное/неоценочное прилагательное как носитель оценочного значения и (ii) возникновение/отсутствие нового знания. Было выявлено, что, хотя случаи использования глагола *resultar* с оценочными прилагательными более распространены, чем случаи употребления с неоценочными прилагательными, *resultar* может использоваться в качестве эвиденциальной стратегии без контекстуальной поддержки, что свидетельствует в пользу эвиденциального подхода. Далее демонстрируется, что далеко не во всех случаях употребления глагол *resultar* транслирует новое знание. Таким образом, на рассматриваемом материале можно сделать вывод о полной применимости эвиденциального подхода и ограниченной применимости подхода возникновения нового знания и о возможностях дальнейшей разработки последнего с привлечением других адмиративных значений.

Ключевые слова: эвиденциальность, адмиративность, новое знание, оценочные прилагательные, испанский язык, академический дискурс.

Финансирование: Исследование выполнено в рамках гранта РНФ № 25-18-00938.

Для цитирования: Вилинбахова Е.Л., Зевахина Н.А. Прагматика употреблений глагола *resultar* ‘оказываться’ для выражения эвиденциальных значений и нового знания в испанских академических текстах // Terra Linguistica. 2025. Т. 16. № 3. С. 13–30. DOI: 10.18721/JHSS.16302

Research article

DOI: <https://doi.org/10.18721/JHSS.16302>

THE PRAGMATICS OF THE SPANISH VERB **RESULTAR ‘TURN OUT’ FOR EXPRESSING EVIDENTIALITY AND NEW KNOWLEDGE IN ACADEMIC TEXTS**

E.L. Vilinbakhova^{1,2} , N.A. Zevakhina¹

¹ The Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences,
St. Petersburg, Russian Federation;

² St. Petersburg State University, St. Petersburg, Russian Federation

 elenavilinb@yandex.ru

Abstract. In this study, we examine the uses of the Spanish verb *resultar* ‘to turn out’ in the light of two approaches: the traditional evidential approach and the more recent emergence-of-new-knowledge approach. According to the evidential approach, *resultar* is an evidential marker: it conveys an inferential meaning acquired by the speaker through the process of evaluation. The emergence-of-new-knowledge approach suggests that the inferential meaning arises due to the context in which *resultar* is used and its core meaning is emergence of new knowledge. We firstly discuss both approaches within the broader theoretical frameworks of evidentiality and mirativity and then turn to our corpus study. We look at the uses of *resultar* in the syntactic pattern *resultar* + adjective, which is the most common pattern for *resultar* in written discourse but remains understudied within the emergence-of-new-knowledge approach. Our data comes from Spanish academic texts; since the process of acquiring new knowledge and the ways to describe it are central to the academic discourse, it is expected that the emergence-of-new-knowledge interpretation for *resultar* will obtain additional support. Annotation was carried out according to the following parameters: (i) evaluative/non-evaluative adjectives used with *resultar* and (ii) emergence/absence of new knowledge. The study showed that although the verb *resultar* appears more often with evaluative adjectives than with non-evaluative adjectives, it can still be used as an evidential strategy on its own, which provides support to the evidential approach. Furthermore, it demonstrated that the verb *resultar* does not always convey new knowledge in our corpus. Thus, we conclude that the evidential approach provides a better analysis of *resultar* in the examined syntactic pattern, while emergence-of-new-knowledge approach still requires further development possibly taking into account other mirative meanings.

Keywords: evidentiality, mirativity, new knowledge, evaluative adjectives, Spanish, academic discourse.

Acknowledgements: The study was carried out within the framework of the Russian Science Foundation grant No. 25-18-00938.

Citation: Vilinbakhova E.L., Zevakhina N.A., The pragmatics of the Spanish verb *resultar* ‘turn out’ for expressing evidentiality and new knowledge in academic texts, *Terra Linguistica*, 16 (3) (2025) 13–30. DOI: [10.18721/JHSS.16302](https://doi.org/10.18721/JHSS.16302)

Введение

В статье рассматриваются употребления полусвязочного глагола *resultar* ‘оказываться’ в испанских научных текстах, см. (1).

(1) *La distinción básica entre predicados de individuo y predicados de estadio resulta extraordinariamente relevante desde el punto de vista gramatical ya que permite explicar de manera unitaria una gran cantidad de fenómenos gramaticales aparentemente no relacionados* [1].

‘Базовое различие между предикатами индивидного уровня и предикатами стадиального уровня **оказывается** необыкновенно важно с точки зрения грамматики, поскольку позволяет дать единое объяснение многим, казалось бы, не связанным между собой грамматическим явлениям’.

Глагол *resultar* относится к классу глаголов со значением ‘оказываться’ (англ. ‘turn out’ verbs), куда входят также глаголы *s'avérer* (фр.) ‘оказываться, выясняться’, *blijken* (нидерл.) ‘оказываться, выясняться’, *ispasti* (серб.) ‘выясниться’ и пр., см. (2–4).

(2) *Comme tu vois, ton sacrifice s'est avéré superflu* [2].

‘Как видишь, твоя жертва оказалась напрасной’.

(3) *Al snel bleek dat er geen camping was* [3].

‘Вскоре выяснилось, что кемпинга не было’.

(4) *Kada smo dosli tamo na lice mesta, ispostavilo se da ski pass za 6 dana košta [...] 145€* [3].

‘Когда мы прибыли на место, оказалось, что абонемент стоит 145 евро’.

При их анализе традиционным является эвиденциальный подход, согласно которому глаголы передают инферентивное значение: субъект оценки делает умозаключение на основании наблюдаемых результатов [4–8]. Тем не менее в недавних работах [9, 3] предлагается отказаться от эвиденциального анализа, поскольку инферентивное значение объясняется взаимодействием глаголов с другими элементами контекста, а в качестве основного компонента семантики глаголов постулируется факт возникновения нового знания, что соответствует, как мы видим, одному из значений категории адмиративности, однако авторы про это эксплицитно не пишут.

В статье обсуждается, насколько оба подхода применимы к анализу испанского глагола *resultar*. Мы рассматриваем синтаксическую конструкцию *resultar* + прилагательное, как в (1), которая активно изучалась в рамках эвиденциального подхода, но пока не получила достаточного внимания у сторонников подхода возникновения нового знания. В качестве материала используется корпус примеров употреблений глагола из научных статей лингвистического журнала *Revista Española de Lingüística* за 2017–2023 гг. Поскольку для исследователей – авторов научных текстов – создание нового знания является одной из основных целей работы [10–12], можно ожидать, что анализ глагола *resultar* как лексического средства, способствующего данной цели, что соответствует анализу в рамках подхода возникновения нового знания, получит дополнительную поддержку. Была проведена аннотация 172 употреблений глагола *resultar* + прилагательное по параметрам: (i) оценочное/неоценочное прилагательное и (ii) возникновение/отсутствие нового знания – с опорой на лексические и контекстуальные маркеры соответствующих значений из [3]. Параметр (i) согласуется с эвиденциальным подходом, в то время как параметр (ii) – с подходом возникновения нового знания.

Демонстрируется, что, по нашим данным, для конструкции *resultar* + прилагательное лучше работает анализ в рамках эвиденциального подхода, а подход возникновения нового знания применим не для всех случаев и нуждается в дополнительной разработке с привлечением сведений о категории адмиративности.

Глагол *resultar* в контексте эвиденциальности и адмиративности

Поскольку, согласно сказанному во Введении, испанский глагол *resultar* в литературе изучается с точки зрения двух подходов, уместно рассмотреть каждый из них в более широкой теоретической перспективе. Кроме того, важно отметить, что испанский глагол *resultar* является лексической, а не грамматической единицей, и в этом отношении, а также в семантическом отношении напоминает лексическую единицу *оказывается* в русском языке, поэтому мы также вкратце приводим анализ этой единицы.

Эвиденциальность

Начнем с эвиденциального подхода и, соответственно, с понятия эвиденциальности. Эвиденциальность (evidentiality) – это семантическая категория, которая выражает источник получения информации. Выделяют два основных значения этой категории: (i) прямая засвидетельствованность и (ii) косвенная засвидетельствованность, или заглазность (подробнее см.,

прежде всего, [13] и работы, которые там цитируются). Первая разновидность (i) может быть проиллюстрирована примером (5), когда говорящий мог непосредственно удостовериться в истинности пропозиции, а вторая (ii) – примерами (6) и (7), когда говорящий может судить об истинности пропозиции только косвенно (например, со слов другого человека или по косвенным признакам).

(5) *Вижу, музей отремонтировали* [говорящий непосредственно наблюдает ситуацию].

(6) *Должно быть, музей отремонтировали* [есть свидетельства, косвенные признаки в пользу гипотезы говорящего].

(7) *Говорят, музей отремонтировали* [у говорящего нет прямого доступа к ситуации, может судить о ней со слов другого человека].

Как видно из примеров (5)–(7), в русском языке эвиденциальность выражается лексически. В (6) представлено инферентивное значение косвенной засвидетельствованности, в то время как в (7) – репортативное значение косвенной засвидетельствованности. Эвиденциальность может маркироваться и грамматически, ср. (8)–(10) из кусканского кечуа.

(8) *Paramushan=mi* [14].

дождит=видеть

‘Вижу, идет дождь’.

(9) *Paramushan=chá* [14].

дождит=должно.быть

‘Должно быть, идет дождь’ (инферентив).

(10) *Paramushan=si.* [14]

дождит=говорят

‘Говорят, идет дождь.’ (репортатив)

В знаменитой типологической работе [15] подробно описываются данные различных языков в отношении категории эвиденциальности, а также разновидности эвиденциальных показателей и их комбинации в языках.

В литературе были предложены следующие теоретические подходы к изучению эвиденциальности. Во-первых, эвиденциально-модальный подход [16, 17 и др.], согласно которому эвиденциальность мыслится как субкатегория модальности. Во-вторых, дискурсивно-динамический подход [14, 18 и др.], согласно которому семантико-прагматическое содержание высказывания состоит из двух компонентов: основное и вспомогательное содержание высказывания (at-issue vs. non-at-issue content of utterance). Основное содержание высказывания также называется предлагаемым (proposal), в то время как вспомогательное содержание высказывания является разновидностью импозиций (imposition). Предлагаемое – это неавтоматическое обновление диалогического дискурса, поскольку говорящий предлагает обсудить его содержание со своими собеседниками, в то время как импозиция – автоматическое обновление дискурса, поскольку говорящий навязывает какую-либо информацию (предлагает принять без обсуждения) своим собеседникам [19].

Пропозициональное содержание высказывания с эвиденциальным показателем (например, репортативом) – это основное содержание высказывания, или предлагаемое, его можно оспорить в ходе диалога, например, отменить. Собственно эвиденциальное значение (например, репортативное) – вспомогательное содержание высказывания, или импозиция, его невозможно оспорить в ходе диалога или отменить, ср. (11) и (12).

(11) *Говорят, идет дождь, но, на самом деле, не идет.*

(12) *#Говорят, идет дождь, но, на самом деле, не говорят.*

В-третьих, есть субъективный подход [20], согласно которому эвиденциальные высказывания выражают субъективность, которая заключается в ориентации эвиденциального компонента высказывания на говорящего, описание ментального состояния только говорящего, не других людей.

Адмиративность

Есть еще одна грамматическая категория – категория миаративности, или адмиративности ((ad)mirativity), которую вплоть до работы [21] рассматривали как разновидность категории эвиденциальности, см. также [13, 15]. Адмиративность выражает идею о том, что полученная говорящим информация является новой для него и поэтому неожиданной, вызывающей удивление. Другими словами, адмиративность отражает неподготовленность сознания говорящего к получению новой информации. Адмиративность может быть проиллюстрирована (13) из турецкого языка, где она выражается грамматически, и (14) из русского языка, где она выражается лексически.

(13) *Kemal gel-miš* [22, цит. по 21].

Кемал прийти-MIR

‘Кемал пришел.’

(14) *Оказывается, музей отремонтировали.*

Так, в турецком языке имеется перфективная конструкция с суффиксом *-miš-*, представленная в (13). Она может употребляться в следующих контекстах: а) говорящий видит куртку Кемала, висящую в прихожей, но не видит самого Кемала (инфэрентивное значение перфективной конструкции); б) говорящему сообщают, что Кемал приехал, но он его не видел (цитативное/репортативное значение перфективной конструкции); в) говорящий слышит, как кто-то приближается, открывает дверь и видит Кемала, которого совершенно не ожидал увидеть (миаративное значение перфективной конструкции). Авторы работы [22] полагают, что первичным значением является миаративное, а вторичными – цитативное/репортативное и инферентивное значения, содержащие помимо миаративности источник получения информации, т.е. выражющие эвиденциальность.

Что касается русского языка, В.С. Храковский рассматривает *оказывается* как показатель адмиративности (или адмиратив) и при этом подчеркивает, что источник информации может быть любым: информация может быть получена от третьих лиц, с помощью анализа наблюдаемых фактов, с помощью собственного умозаключения или с помощью непосредственного наблюдения события [23]. Другими словами, В.С. Храковский показывает, что адмиратив (в частности, в русском языке) представляет собой отдельную категорию, не идентичную эвиденциальности.

Е.В. Падучева выделяет два компонента в лексической семантике *оказывается*: оказывается (X, P) = X узнал, что P ; X удивился, что P [24]. Из этого следует, что значение адмиратива включает в себя не только получение новой для говорящего информации, но и эффект неожиданности, удивления: описываемая ситуация не соответствует ожиданиям говорящего и/или противоречит его картине мира [13, 21].

Любопытно отметить роль первого лица (т.е. говорящего) в контексте адмиратива: ситуация, которую говорящий не ожидал, приводит к тому, что говорящий как будто бы теряет контроль над происходящим [13, 15].

В работе [25] убедительно показано, что с помощью диагностических контекстов можно различить разновидности адмиративной семантики, представленной в [26]. Так, в юкатекском языке майя реализуется разновидность адмиратива, которую автор обсуждаемой работы описывает как вспоминание, осознание говорящим забытого им факта, но не нарушение ожиданий или удивление. Такой адмиратив, во-первых, обновляет общее знание говорящего и слушающего (Common Ground) и, во-вторых, обновляет множество/набор обязательств говорящего (commitments), которые говорящий публично на себя накладывает, а следовательно, считает истинными и которые в ходе диалога говорящему сложно отменить (поскольку это обязательства).

А. Айхенвальд отмечает, что показатели адмиратива могут диахронически восходить к показателям эвиденциальности [15]. Автор отмечает следующие пути диахронического развития адмиративных показателей: (i) отсутствие информации из первых рук – неучастие говорящего

и отсутствие контроля неподготовленное сознание говорящего и новое знание миративная интерпретация; (ii) намеренное неучастие говорящего в ситуации эффект дистанцирования представление информации как новой, неожиданной и, следовательно, удивляющей говорящего; (iii) отсроченная реализация: говорящий видит или изучает ситуацию, но интерпретирует ее *post factum* понимаемая по-новому ситуация является неожиданной и поэтому удивляет говорящего. Согласно [27], во многих языках эвиденциальные показатели развивают адмирвативную семантику вместо косвенной засвидетельствованности.

Эффект удивления семантически роднит категорию адмирвативности с семантикой восклицаний (exclamatives) [15]. Как отмечается в [28], восклицание (например, *Какой у тебя большой дом!*) выражает удивление, которое влечет суждение говорящего, что данная ситуация неканонична, т.е. нарушает ожидание говорящего¹. Помимо *оказывается*, есть и другие лексические показатели адмирвативности, а именно русское *ого* (ср. английское *wow*), *ничего себе* и т.д. Восклицательные конструкции являются «первичными эгоцентриками» в терминах Е.В. Падучевой [29], более точно – выражают отношение говорящего к наблюдаемому им положению дел в мире и дейктически ориентированы на говорящего, т.е. на первое лицо.

Согласно², адмирвативность представляет собой разновидность категории модальности в силу того, что адмирвативность выражает субъективную оценку ожиданий говорящего. Показатели адмирвативности относятся к показателям «эпистемического ожидания» и «могут квалифицировать ситуацию как маловероятную, возможную или высоковероятную»³. Чаще всего в языках мира встречаются показатели, маркирующие маловероятную ситуацию, т.е. показатели «эпистемической неожиданности».

Отнесение адмирвативности к категории оценочной модальности (и ее подвиду – эпистемической оценке) устанавливает связь между другими оценочно-модальными компонентами, а именно интенсивностью как одним из основных видов качественной оценки. Поскольку эпистемическая оценка является разновидностью субъективно-оценочной модальности, адмирвативные показатели также относятся к субъективно-модальным. Так, в работе⁴ утверждается, что турецкие предикативные формы на *-imiş-/ -tiş-* выражают субъективную модальность: *al-iyor-tiş-im / al-iyor-miş-im* ‘я, по-видимому/говорят/кажется... беру (в данный момент)’.

Таким образом, мы видим, что в литературе отмечалось, что свойства адмирвативности схожи со свойствами таких семантических категорий, как эвиденциальность, модальность, оценочность и даже со свойствами восклицательных конструкций.

Интерпретация *resultar* в рамках эвиденциального подхода

Эвиденциальный анализ испанского глагола *resultar* ‘оказываться’, изложенный в [4, 5, 8, 30], состоит в том, что информация, представленная в высказывании, имеет в качестве источника говорящего, который оценивает объект или ситуацию. Говорящий может быть представлен как единственный субъект оценки, так и совместно с другими субъектами оценки, которые могут быть эксплицитно выражены, например, дативом, или подразумеваться в конкретной коммуникативной ситуации. Так, в примере (15a) говорящий оценивает позицию лица, о котором говорится в предложении, как достойную восхищения, но в то же время предполагается, что другие члены его референтной группы согласились бы с этой оценкой, т.е. оценка подается как объективная. В модификации примера (15b) говорящий как субъект оценки выражен эксплицитно дативной ИГ, что, по сравнению с (15a), делает оценку более субъективной.

¹ См. также Michaelis L.A. Exclamative constructions // Language Typology and Language Universals: An International Handbook. Vol. 2. / ed. by M. Haspelmath, E. Koenig, W. Oesterreicher, W. Raible. Berlin; New York: Walter de Gruyter, 2001. P. 1038–1050. DOI: 10.1515/9783110194265-016

² Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику: учебное пособие. М.: Эдиториал УРСС, 2003. 384 с.

³ Там же. С. 311.

⁴ Гениш Э. Грамматика турецкого языка: фонетика, морфология, этимология, семантика, синтаксис, орфография, знаки препинания: учебное пособие. Т. 2. М.: URSS, 2008. 232 с.

(15) a. *Su actitud resulta admirable* [5].

‘Его позиция представляется (букв. оказывается) достойной восхищения’.

b. *Su actitud me resulta admirable*.

‘Его позиция мне представляется (букв. для меня оказывается) достойной восхищения’.

Ю. Моримото и В. Павон Лусеро приводят фрагмент толкования глагола *resultar* из словаря современного испанского языка: «быть [о человеке или вещи] [чем-то] с определенной точки зрения или с учетом определенных факторов» [5, с. 66], и подчеркивают, что предикация свойства происходит в результате предшествующего ей процесса оценки, или, в их формулировке, когнитивного фильтра, когда по результатам анализа релевантных факторов говорящий приходит к соответствующему умозаключению.

Б. Корнилья анализирует употребление глагола *resultar* в различных типах синтаксических конструкций, применяя тест на приемлемость возможных продолжений фраз с данным глаголом, и также приходит к выводу о том, что ориентация на говорящего является неотъемлемым компонентом его значения, а способ получения информации является инферентивным, т.е. полученным в результате умозаключения. Высказывания с глаголом *resultar* не могут иметь продолжение *pero yo no lo veo así* ‘но я так не считаю’ (букв. ‘но я не вижу это таким образом’), в отличие от некоторых употреблений другого полусвязочного глагола *parecer* ‘казаться’. Б. Корнилья рассматривает в первую очередь конструкции с сентенциальными актантами и инфинитивом, однако В. Павон Лусеро в своей более поздней работе 2013 г. приводит также примеры с интересующей нас конструкцией с прилагательным.

(16) #*Lo que hizo resulta admirable, pero yo no lo veo así* [30].

‘То, что он сделал, представляется (букв. оказывается) достойным восхищения, но я так не считаю’.

Следует отметить, что В. Павон Лусеро в этой же работе 2013 г. отмечает еще одно свойство, которое характерно для целого ряда полусвязочных испанских глаголов, в числе которых оказывается и *resultar* (а также *parecer* ‘казаться’, *antojarse* ‘казаться, думаться’, *presentarse* ‘представляться’, *mostrarse* ‘показываться’), а именно: высказываемое суждение не должно вступать в противоречие с предполагаемым мнением большинства представителей референтной группы или культурно-языкового коллектива говорящего. В. Павон Лусеро, как и Б. Корнилья, применяет тест на приемлемость возможных продолжений фраз с рассматриваемыми глаголами, и оказывается, что продолжение *pero nadie pensaría tal cosa* ‘но никто бы так не подумал’ неприемлемо. Таким образом, получается, что *resultar*, с одной стороны, указывает на результат субъективного процесса оценки говорящего, но, с другой стороны, предполагает, что эта оценка будет совпадать с общим мнением референтной группы говорящего.

(17) #*Lo que hizo resulta admirable, pero nadie pensaría tal cosa* [30].

‘То, что он сделал, представляется (букв. оказывается) достойным восхищения, но никто бы так не подумал’.

Наконец, В. Павон Лусеро отмечает, что при использовании глагола *resultar* говорящий принимает на себя обязательство предполагаемой достоверности суждения (англ. *compromise with the truth of the predication*): продолжение фразы с *resultar*, в котором содержится опровержение высказанного утверждения ведет к ее неприемлемости.

(18) #*Lo que hizo resulta admirable, pero realmente es insignificante* [30].

‘То, что он сделал, представляется (букв. оказывается) достойным восхищения, но на самом деле это несущественно’.

В последних работах, посвященных эвиденциальному анализу глагола *resultar*, авторы обращаются также к дискурсивно-динамическому подходу, см. [8] и ссылки в данной работе. С. Гумиель-Молина и Н. Морено-Кибен, опираясь на наблюдения из [30], отмечают, что для *resultar* основным содержанием (*at-issue content*) является предикация свойства (*X* обладает

свойством Y), а процесс оценки говорящего является вспомогательным содержанием (non-issue content), которое сохраняется в контекстах отрицания, вопроса и антецедента условного предложения, см. (19) с отрицанием.

(19) *Eva no le resultó molesta a Elena. #Así es, no se dio cuenta de que fuera molesta/Así es, no fue molesta* (“Eva did not turn to be annoying to Elena. #That is, she did not realize that she was annoying/ In fact, she wasn’t annoying at all”).

- a. Projective content: Elena has evidence and forms a self-directed opinion about the behavior of Eva.
- b. Asserted content: Eva is not annoying [устное сообщение].

Таким образом, в рамках эвиденциального анализа полусвязочного глагола *resultar* источником получения информации является говорящий, а предикация свойства представлена как результат процесса его оценки, иногда совместно с другими субъектами оценки.

Интерпретация *resultar* в рамках подхода возникновения нового знания

Анализ глагола *resultar*, альтернативный эвиденциальному, был предложен П. Дендалем, который обозначил его как подход возникновения нового знания (англ. emergence of new knowledge), см. [3, 9]. Согласно его трактовке, класс глаголов со значением ‘оказываться’ (англ. ‘turn out’ verbs), куда наряду с *resultar* входят также глаголы *s’avérer* (фр.) ‘оказываться, выясняться’, *rivelarsi* (ит.) ‘оказаться’, *ispasti* (серб.) ‘выясниться’, не относится к эвиденциальным показателям, поскольку источник информации при употреблении данных глаголов не конкретизирован и может быть не только инферентивным, т.е. полученным в результате умозаключений говорящего, но и репортативным – со слов другого человека или же данные могут быть получены в ходе непосредственного восприятия (эвиденциальное значение прямого доступа) [9]. По его мнению, инферентивное прочтение, о котором писали сторонники эвиденциального подхода, возникает в результате взаимодействия таких глаголов с окружающим контекстом и не является их единоличным вкладом в общую интерпретацию. П. Дендаль предлагает отказаться от эвиденциального анализа и считать такие глаголы маркерами возникновения нового знания, что, как мы видели выше, соответствует одному из значений в рамках категории адмиративности. Следует отметить, что в большинстве примеров, приводимых П. Дендалем и его коллегами, использовались конструкции с сентенциальными актантами, а конструкции с прилагательными, для которых разрабатывался эвиденциальный подход на испанском материале в [5], оказываются на периферии, хотя изредка можно встретить и их тоже, см. (2) из [2].

П. Дендаль указывает, что возникновение нового знания включает: а) подготовительную fazу, когда знание отсутствует, не является достоверным в достаточной мере или оно ошибочно; б) промежуточную fazу получения информации; в) финальную fazу установления истинного и достоверного знания, что отражается в контекстах употребления конструкции [3], и описание одной или нескольких соответствующих faz можно найти в сопутствующем контексте. Так, для первой fazы, в рамках которой происходит противопоставление прежнего и нового знания, характерны эпистемические маркеры: *I (wrongly) thought that..., but...*; *à première vue... mais...*. Для второй fazы в качестве показателей получения нового знания используются наречия (*al final* ‘наконец’), которые связаны с классом достижений (по Вендлеру) (англ. *linked to the achievement status of discovery verbs*), а также для ее описания характерно отсутствие конкретизации способа получения информации. При указании на третью fazу подчеркивается достоверность нового знания [3].

Подход возникновения нового знания в целом получил одобрение лингвистического сообщества, включая испанских лингвистов. На Конференции Европейского лингвистического общества (SLE 2025) представители двух испанских научных коллективов – Д. Искьердо Алегрия, с одной стороны, и Ю. Моримото и В. Павон Лусеро, с другой стороны, высказывают поддержку предложенной П. Дендалем трактовки. В своем докладе Ю. Моримото и В. Павон Лусеро

отмечают, что мы имеем дело с двумя разными употреблениями глагола *resultar* – предикативным употреблением в конструкции с сентенциальным актантом *<resultar + nominal subordinate clause>*, как в (20), и полусвязочным употреблением в конструкции с прилагательным, как в (21).

(20) *Resulta que ahora soy yo quien tiene la culpa* [31].

‘Оказывается, что виноват я’.

(21) *El documento resultó falso* [31].

‘Документ был (букв. оказался) фальшивым’.

Авторы утверждают, что если *resultar* в употреблениях первого типа, несомненно, поддается анализу в рамках подхода возникновения нового знания, то для употреблений второго типа такая трактовка тоже возможна, однако не для всех случаев. Поскольку тип синтаксической конструкции, в которой употребляется глагол, тесно связан с его возможными интерпретациями, о чем писал еще Б. Корниль, представляется, что справедливость подхода возникновения нового знания для конструкций с прилагательными нуждается в дополнительной проверке на эмпирическом материале.

Корpusное исследование

Гипотеза и материал исследования

Гипотеза настоящего исследования заключается в том, что оба подхода к анализу *resultar* – эвиденциальный и подход возникновения нового знания – будут работать для конструкций с прилагательными в научных статьях. Основанием для выдвижения данной гипотезы являются наблюдения в литературе [3–5, 8, 9, 30, 31,]. В соответствии с эвиденциальным подходом ожидается, что отсылка к процессу оценки является вкладом глагола *resultar*, а значит, другие элементы контекста не всегда будут содержать оценку, т.е. в нашем случае в конструкции *resultar + прилагательное* не все прилагательные будут оценочными. В соответствии с подходом возникновения нового знания ожидается, что конструкции с *resultar* будут транслировать соответствующее значение. Кроме того, поскольку жанр научных статей предполагает описание процесса получения нового знания в силу тематической направленности (авторы готовят научные статьи, чтобы поделиться с научным сообществом новыми наблюдениями и результатами, см. [10–12]), предполагается, что значение возникновения нового знания для *resultar*, постулируемое П. Дендалем, получит дополнительную поддержку.

Материалом исследования послужили 172 употребления глагола *resultar* с прилагательными из академического корпуса⁵, составленного авторами из научных статей лингвистического журнала *Revista Española de Lingüística* за 2017–2023 гг. Выбор данного издания объясняется широтой охвата рассматриваемых тем и областей: с 1971 г. в журнале публикуются статьи по всем направлениям лингвистических исследований, выполненные в рамках различных традиций и школ (генеративной, функциональной и пр.), также приветствуется применение широкого спектра методологических инструментов. В выборку включались работы, где по крайней мере один из соавторов был носителем полуостровного испанского языка. Иллюстративные примеры, цитаты и другие фрагменты, не относящиеся к авторскому тексту, не учитывались. Следует еще раз подчеркнуть, что в центре внимания настоящей работы находятся только употребления с прилагательными (*resultar + AdjP*), которые, согласно наблюдениям в [4], составляют 77% всех употреблений глагола в письменных текстах, а конструкции с сентенциальными актантами не учитываются. Объем рассматриваемого материала – 172 контекста употребления глагола *resultar* с прилагательными – соответствует практике корпусных исследований полусвязочных глаголов [32, 33] и дает возможность проверки выдвинутой гипотезы и следующих из нее предсказаний: используется ли глагол *resultar* с неоценочными прилагательными; встречаются ли употребления, где глагол *resultar* не выражает новое знание.

⁵ Авторы выражают благодарность за помощь Исабель Перес-Хименес и Гонсало Эскрибано.

Оценочные и неоценочные прилагательные и их употребления

Оценочность прилагательных понимается в данной работе как аксиологическая шкала «хорошо» — «плохо», или положительная — отрицательная оценка⁶ [34]. В качестве критериев оценочности прилагательных были использованы следующие критерии из работы⁷: градуальность (gradability; способность прилагательного семантически быть разложенным на степени, что проявляется в наличии сравнительной степени у прилагательного, а также в сочетаемости прилагательного с модификатором *очень*); размерность, или «измерительность» (dimensionality; способность прилагательного употребляться в сочетании, например, с такими выражениями, как *во всех/многих/некоторых аспектах/отношениях*); наличие экспериенцера (experiencer; человека, который воспринимает свойство, выраженное прилагательным); собственно оценочность (evaluativity; положительная vs. отрицательная оценка говорящего). В работе⁸ утверждается, что для некоторых прилагательных оценочность — это лексико-семантическая характеристика, в то время как для других оценочность контекстуально обусловлена. Например, прилагательное простой может иметь положительную оценку (*Приготовление супа было простым и не отняло у меня много времени*) и отрицательную оценку (*Задача была простой, а мне хотелось подумать подольше*).

Важно отметить, что, на наш взгляд, не все вышеперечисленные критерии должны быть применены для отнесения прилагательного к классу положительной или отрицательной оценки. При анализе примеров из нашей выборки, разумеется, мы применяли все критерии для определения статуса прилагательного, но решающим был критерий оценочности. Если можно продолжить предложение, например, с помощью фразы *...и я оцениваю это положительно/отрицательно*, прилагательное считалось оценочным. Кроме того, оценка, по всей видимости, зависит от вида текста [35]. Поскольку мы работали с научными, академическими текстами, прилагательные были категоризованы по виду оценки исходя из свойств научного дискурса.

Таким образом, к оценочным были отнесены следующие 68 испанских прилагательных и 2 причастия, которые встретились в нашей выборке: *aceptable* ‘приемлемый’, *accesible* ‘доступный’, *acertado* ‘точный’, *anómalo* ‘аномальный, странный, неприемлемый’, *anulado* ‘анулированный’ (причастие), *atractivo* ‘привлекательный’, *bueno* ‘хороший’, *chocante* ‘шокирующий, вызывающий шок’, *clarificador* ‘дающий объяснение’, *clave* ‘ключевой’, *compatible* ‘совместимый’, *complejo* ‘сложный’, *completo* ‘полный, законченный’, *comprendible* ‘понятный’, *contradicitorio* ‘противоречивый’, *conveniente* ‘удобный’, *costoso* ‘затратный’, *cuestionable* ‘вызывающий вопросы, спорный’, *curioso* ‘любопытный’, *decisivo* ‘принципиально важный, решающий’, *difícil* ‘трудный, сложный’, *dudable* ‘сомнительный’, *dudososo* ‘обманчивый’, *equívoco* ‘ошибочный’, *evidente* ‘очевидный’, *extraño* ‘странный’, *facil* ‘легкий, простой’, *factible* ‘возможный, реализуемый’, *fundamental* ‘ключевой’, *iluminador* ‘проливающий свет (на что-то)’, *imprescindible* ‘необходимый, критично важный’, *inabordable* ‘недоступный’, *inaceptable* ‘неприемлемый’, *incompleto* ‘неполный, неоконченный’, *incongruente* ‘непоследовательный’, *indudable* ‘несомненный’, *inesperado* ‘неожиданный’, *informativo* ‘информационный’, *innecesario* ‘необязательный, ненужный’, *insuficiente* ‘недостаточный’, *interesante* ‘интересный’, *invalidado* ‘сведенный к нулю, обесцененный’ (причастие), *hilarante* ‘смешной, уморительный’, *legible* ‘разборчивый, доступный’, *llamativo* ‘привлекательный’, *lógico* ‘логичный’, *natural* ‘естественный’, *nutritivo* ‘питательный’, *necessario* ‘необходимый’, *obvio* ‘очевидный’, *ofensivo* ‘обидный, оскорбительный’, *patente* ‘явный, очевидный, ясный’, *pertinente* ‘подходящий, релевантный’, *plausible* ‘правдоподобный’, *possible* ‘возможный’, *predecible* ‘предсказуемый’, *preferible* ‘предпочтительный’, *problemático* ‘проблематичный’, *recomendable* ‘желательный, рекомендуемый’, *relevante* ‘релевантный’, *rico* ‘вкусный’, *saliente* ‘значимый, важный’, *sencillo* ‘простой’, *sorprendente*

⁶ Soria Ruiz A., Cepollaro B., Stojanovic I. The Semantics and Pragmatics of Value Judgments // The Cambridge Handbook of Philosophy of Language / ed. by P. Stalmaszczyk. Cambridge University Press, 2021. P. 434–449. DOI: 10.1017/9781108698283

⁷ Там же.

⁸ Там же.

‘удивительный’, *suficiente* ‘достаточный’, *sugerente* ‘наводящий на размышления, привлекательный, перспективный’, *útil* ‘полезный’, *valioso* ‘ценный’, *verosímil* ‘правдоподобный’.

Всего было найдено 141 вхождение оценочных прилагательных, что составляет около 82% от общего количества рассматриваемых употреблений глагола *resultar* в контексте с прилагательными в корпусе.

К неоценочным были отнесены следующие 18 испанских прилагательных, которые встретились в нашей выборке: *agramatical* ‘неграмматичный’, *amplio* ‘широкий’, *apegado* ‘связанный’, *aplicable* ‘применимый’, *característico* ‘характерный’, *comutable* ‘взаимозаменимый’, *dependiente* ‘зависимый’, *dispar* ‘различный’, *familiar* ‘знакомый’, *forzado* ‘вынужденный, искусственный’, *equivalente* ‘эквивалентный, равнозначный’, *homogéneo* ‘однородный’, *indicativo* ‘показательный, свидетельствующий’, *manejable* ‘постижимый’, *marcado* ‘маркированный’, *representativo* ‘репрезентативный’, *sensible* ‘чувствительный’, *significativo* ‘значимый’.

Всего было найдено 31 вхождение оценочных прилагательных, что составляет около 18% от общего количества рассматриваемых употреблений глагола *resultar* в контексте с прилагательными в корпусе.

Теперь перейдем к примерам. В контексте (22) употребляется оценочное прилагательное *dudoso* ‘сомнительный’, в то время как в контексте (23) используется неоценочное прилагательное *agramatical*. Наконец, в контексте (24) употребляется неоценочное прилагательное *amplio* ‘широкий’, однако контекст навязывает оценочное употребление этого прилагательного. И действительно, в этом контексте *amplio* имеет отрицательную оценку.

(22) *Tenemos serias dudas sobre la grammaticalidad de la traducción española, pero en cualquier caso la construcción en sí resulta dudosa como RP y parece más bien un caso de predicativo preposicional, puesto que admite la anteposición del SP y un posesivo con el antecedente* [36].

‘У нас есть серьезные сомнения в грамматичности испанского перевода, но в любом случае сама конструкция **сомнительна** как RP и больше похожа на случай препозитивного предикатива, поскольку допускает антепозицию SP и посессив с антецедентом’.

(23) *Para terminar, cabe decir que los estados también resultan agramaticales si se subordinan al poner causativo. Esto puede explicarse atendiendo a dos factores, el aspecto y el papel temático del argumento externo del infinitivo* [37].

‘Наконец, следует отметить, что состояния также **неграмматичны**, если они подчинены как узативному положению. Это объясняется двумя факторами – аспектуальной и тематической ролью внешнего аргумента инфинитива’.

(24) *La falta de conceptos delimitados en la descripción de la polaridad de los aproximativos trae al frente los siguientes problemas: a. En primer lugar, en la bibliografía anglosajona sobre aproximativos (Horn 2002, p. 63, 2009, p. 3), el uso del término «Inductor de Polaridad Negativa» (Negative Polarity Item, en los originales en inglés; v. Carlson 1981 o Horn 2002) resulta demasiado amplio y, en algunos casos, excede su definición original mente gramatical* [38].

‘Отсутствие разграниченных понятий в описании полярности аппроксимативных выражений выдвигает на первый план следующие проблемы: а. Во-первых, в англосаксонской литературе по аппроксимативным выражениям (Horn 2002, p. 63, 2009, p. 3) термин «предмет отрицательной полярности» (см. Carlson 1981 или Horn 2002) используется слишком широко и в некоторых случаях выходит за рамки своего первоначального грамматического определения’.

В целом, несмотря на то, что случаи употребления *resultar* с оценочными прилагательными оказываются более частотными, чем случаи употребления с неоценочными прилагательными, можно сделать вывод, что *resultar* может быть самостоятельным носителем инферентивного значения процесса оценки, выступая как эвиденциальный маркер, что свидетельствует в пользу эвиденциального подхода.

Интерпретация *resultar* в рамках подхода возникновения нового знания

На основании разметки примеров из выборки можно заключить, что не во всех контекстах глагол *resultar* выражает новое знание. Приведем примеры, когда глагол *resultar* выражает новое знание и когда не выражает.

В контексте (25) утверждается параллелизм между конструкцией и глаголами, и это то новое знание, которым делится с читателями автор академического текста. Следует отметить, что хотя оценочное значение в этом фрагменте также присутствует, автор прежде всего привлекает внимание читателей к замеченному им факту. В контексте (24) выше к новому знанию для читателей относится авторская оценка предшествующих подходов к аппроксимативным выражениям. Напротив, в контексте (26) новое знание не формируется, поскольку выражение *интересно работать* не является новым знанием в академическом тексте. В контексте (27) делается комментарий в скобках, который носит метатекстовый характер, поскольку с помощью него автор обращается к своим читателям.

(25) *En <llegar a + SN>, no existe el contenido de desplazamiento y se denota el paso a pertenecer a una clase tras un proceso previo. A este respecto, resulta interesante el paralelismo que existe entre la construcción <llegar a + SN> y los verbos pseudocopulativos hacerse y volverse. Como se afirma en Morimoto y Pavón Lucero 2007, pp. 38–41, ambos verbos se combinan con predicados que solo son compatibles con ser, al igual que <llegar a + SN> (18a), y que no pueden combinarse con SD definidos con referencia específica, no genérica (18b) [39].*

‘В конструкции <llegar + SN> отсутствует содержание перемещения и обозначается переход к принадлежности к классу после предшествующего процесса. В этом отношении **интересен** параллелизм между конструкцией <llegar a + SN> и полусвязочными глаголами *hacerse* и *volverse*. Как отмечается в Morimoto y Pavón Lucero 2007, р. 38–41, оба глагола сочетаются с предикатами, которые совместимы только с *ser*, как и <llegar a + SN> (18a), и которые не могут сочетаться с определенными СД с конкретной, а не родовой референцией (18b)’.

(26) *El interés de abordar este estudio desde este enfoque y no desde la Teoría de la Gramaticalización responde a tres factores. En primer lugar, [...]. En segundo lugar, en este caso particular, en el que analizamos la formación de estructuras que, si exceptuamos la focalizadora, no llegaron a gramaticalizarse del todo, resulta interesante trabajar con un modelo teórico que permite considerar que, en tanto que construcciones gramaticales, son parte de la gramática. Por último, y en estrecha conexión con el aspecto anterior, la Gramática de Construcciones Diacrónica posibilita tratar acerca de la gradualidad del proceso que llevó a la formación de todas estas construcciones [40].*

‘Интерес к тому, чтобы подойти к исследованию именно с этой точки зрения, а не с точки зрения теории грамматикализации, объясняется тремя факторами. Во-первых... Во-вторых, в данном конкретном случае, когда мы анализируем формирование структур, которые, за исключением фокализатора, не стали полностью грамматикализованными, **интересно** работать с теоретической моделью, которая позволяет нам считать, что, будучи грамматическими конструкциями, они являются частью грамматики. Наконец, в тесной связи с предыдущим аспектом, диахроническая грамматика конструкций позволяет рассмотреть постепенность процесса, который привел к формированию всех этих конструкций’.

(27) *Por el contrario, parten del supuesto de que una cláusula es una red de relaciones gramaticales (que, en Gramática Relacional, son primitivos) y argumentan que la forma correcta de definir la «pasivización» es en relación a qué sucede con estas relaciones gramaticales: específicamente, la «pasivización» afecta las relaciones «objeto-de» y «sujeto-de», de manera tal que el objeto-de en un estrato sn (piense el lector en el concepto de «nivel de representación» generativo si le resulta conveniente; véase Perlmutter y Postal 1983, p. 13) pasa a ser «sujeto-de» en el estrato sn+1. En otras palabras, la definición de «pasiva» es inseparable de la de «diátesis», y la de «diátesis», de la de «función gramatical» [41].*

‘Напротив, они исходят из предположения, что клауза – это сеть грамматических отношений (которые в реляционной грамматике являются примитивами), и утверждают, что правильный способ определения «пассивизации» связан с тем, что происходит с этими грамматическими отношениями: в частности, «пассивизация» влияет на отношения «объект» и «субъект», так что объект в... (если удобно, вспомните понятие генеративного «уровня представления»; см. Perlmutter у Postal 1983, р. 13) становится «субъектом» в... Иными словами, определение «пассива» неотделимо от определения «диатезы», а определение «диатезы» – от определения «грамматической функции»’.

Всего было найдено 124 примера употребления нового знания, что составляет около 72% от общего количества рассматриваемых употреблений глагола *resultar* в контексте прилагательных. К новому знанию мы отнесли следующее: новое знание автора текста (в том числе мнение автора; новый анализ; предложение по тому, как можно анализировать обсуждаемый эмпирический материал; постановка исследовательского вопроса; обращение автором внимания читателей на какую-либо опубликованную работу; противоречие ожиданиям автора), а также новое знание цитируемого источника. Любопытно отметить, что с синтаксической точки зрения новое знание фигурирует не только в главной клаузе, но и в подчиненной клаузе (прежде всего, в относительных клаузах, а также в клаузах причины или следствия). Соответственно, остальные 48 примеров (около 28%) – предложения, в которых не усматривается новое знание. Таким образом, с одной стороны, можно заключить, что, несмотря на жанровые особенности академического дискурса, благоприятные для подхода возникновения нового знания, анализ в рамках данного подхода работает на нашем материале только частично и нуждается в дополнительном развитии. С другой стороны, в 72 % случаях интерпретация глагола *resultar* может быть объяснена в рамках обоих подходов: в них одновременно присутствует значение оценки и возникновения нового знания. Одним из решений могли бы стать интеграция обоих подходов и создание комбинированной модели, в которой содержательные компоненты оценки и возникновения нового знания взаимодействуют друг с другом⁹. Представляется, что данные компоненты могут находиться в различных иерархических отношениях в зависимости от интенции говорящего. Например, в (25) возникновение нового знания является первичным компонентом, при этом оценочное значение является вторичным компонентом, а в (24), наоборот, первичным оказывается оценочное значение. Подобная модель позволила бы получить более точное и глубокое описание языкового материала.

Заключение

В ходе нашего исследования была предпринята попытка ответить на вопрос о том, насколько представленные в литературе подходы к анализу испанского глагола *resultar* – эвиденциальный подход и подход возникновения нового общего знания – работают на реальном языковом материале. Для более глубокого понимания обоих подходов были рассмотрены понятия эвиденциальности – категория, которая дает сведения об источнике информации в высказывании, – и административности – категория, которая указывает на то, что сообщаемая информация является новой и неожиданной. Далее были изложены основные положения обоих подходов к интерпретации глагола *resultar*. В рамках традиционного эвиденциального подхода при употреблении *resultar* происходит отсылка к говорящему как к источнику информации, причем говорящий выступает как субъект оценки, а транслируемое эвиденциальное значение является инферентивным. В рамках подхода возникновения нового знания эвиденциальная интерпретация не является вкладом собственно глагола *resultar*, а возникает в общем контексте его употребления, сам же глагол указывает на то, что происходит обнаружение нового знания (ср. русский глагол *оказываться*), что соответствует одному из значений в категории административности.

⁹ Авторы выражают благодарность анонимному рецензенту, который обратил внимание на эту особенность.

На основе изложенных подходов была сформулирована гипотеза об их применимости в конструкциях *resultar* + прилагательное в научных статьях. Соответствующая синтаксическая конструкция была выбрана, потому что, хотя в литературе существует консенсус по поводу эвиденциальной интерпретации высказываний, в которых она используется (т.е. информация получена в результате процесса оценки ситуации говорящим), в рамках рассматриваемых подходов вклад глагола *resultar* оценивается в по-разному. Сторонники эвиденциального подхода рассматривают сам глагол *resultar* как эвиденциальную стратегию, что допускает возможность отсутствия других элементов с эвиденциальным (в нашем случае оценочным) значением. Подход возникновения нового знания, напротив, предполагает, что за эвиденциальное значение отвечает не *resultar*, а другие элементы, и они должны присутствовать в окружающем контексте. Дополнительным основанием для выбора конструкции стала ее недостаточная изученность в исследованиях в рамках подхода возникновения нового знания.

Научные статьи в качестве материала исследования были выбраны потому, что их тематическая направленность является фактором, благоприятным для подхода возникновения нового знания: одной из ключевых целей создания научных текстов является описание новых результатов, а значит, можно ожидать использование глагола *resultar* в соответствующем адмиративном значении.

Результаты проведенного исследования свидетельствуют о полной применимости эвиденциального подхода и ограниченной применимости подхода возникновения нового знания на рассматриваемом материале. С одной стороны, хотя случаи использования глагола *resultar* с носителями оценочного значения – оценочными прилагательными – более распространены, чем случаи употребления с неоценочными прилагательными (141 vs. 31 случаев употребления), можно утверждать, что *resultar* способен выступать в качестве эвиденциальной стратегии самостоятельно, без контекстуальной поддержки. С другой стороны, далеко не во всех случаях употребления глагол *resultar* транслирует новое знание (124 vs. 48 случаев употребления). Квантитативный анализ примеров позволил выявить для *resultar* контексты возникновения нового знания, как в примерах (24), (25), и контексты, где возникновения нового знания не происходит, как в (26), (27). Таким образом, можно сделать вывод о том, что для синтаксических конструкций *resultar* + прилагательное анализ в рамках подхода возникновения нового знания нуждается в дополнительной разработке, поскольку в настоящей версии не позволяет описать все существующие потребления даже на тематически благоприятном языковом материале.

Возможные направления развития включают интеграцию обоих подходов с учетом особенностей интерпретации синтаксических конструкций разных типов (конструкции с сентенциальными актантами vs. конструкции с прилагательными). Также в рамках второго подхода кажется перспективным расширение и уточнение спектра значений с привлечением описанных в литературе сведений об адмиративных показателях, включая противоречие ожиданиям говорящего vs. слушающего, новый статус фрагмента знаний, новую интерпретацию известных фактов и другие значения. В качестве перспективы дальнейших исследований могут быть изучены особенности употреблений глагола *resultar* в текстах других жанров и других временных периодов, а также его функционально-эквивалентные фрагменты в параллельных корпусах.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Escandell-Vidal M.V. Ser y estar con adjetivos. Afinidad y desajustes de rasgos // Revista Española de Lingüística. 2018. Vol. 48. P. 57–114. DOI: 10.31810/RSEL.48.3
2. Treikelder A. A contrastive view of the French verb *s'avérer* and its Estonian counterparts // 58th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea. Book of abstracts. Bordeaux, 2025. P. 1010–1011.

3. **Dendale P., Izquierdo Alégria D., Stulic A.** ‘Turn out’ verbs in European languages: Are they evidentials or something else? // 57th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea. Book of abstracts. Helsinki, 2024. P. 259–260.
4. **Cornillie B.** Evidentiality and Epistemic Modality in Spanish (Semi-)Auxiliaries: A Cognitive-Functional Approach. Berlin; New York: De Gruyter Mouton, 2007. 326 p. DOI: 10.1515/9783110204483
5. **Morimoto Y., Pavón Lucero M.** Los verbos pseudo-copulativos del español. Madrid: Arco Libros, 2007. 88 p.
6. **Miecznikowski-Fuenschilling J.** Evidential and Argumentative Functions of Dynamic Appearance Verbs in Italian: The Example of Rivelare and Emergere // Argumentation and Language-Linguistic, Cognitive and Discursive Explorations / ed. by S. Oswald, T. Herman, J. Jacquin, Springer, 2018. P. 73–104.
7. **Mortelmanns T.** Blijken: een evidentiële-miratieve outsider: Een corpusanalyse op basis van het CGN // Nederlandse Taalkunde. 2022. Vol. 27. Iss.3. P. 293–327. DOI: 10.5117/NEDTAA2022.3.001. MORT
8. **Gumié-Molina S., Moreno-Quibén N., Pérez-Jiménez I.** Variación sintáctica en español con verbos no predicativos desde una perspectiva microparamétrica: construcciones existenciales, copulativas y semicopulativas // Revista Española De Lingüística. 2024. Vol. 54. Núm. 2. P. 63–110. DOI: doi: <https://doi.org/10.31810/rsel.54.2.2>
9. **Dendale P.** ‘Non-evidentials’: the case of verbs like s'avérer, turn out, blijken, resultar // 16th International Pragmatics Conference. Book of abstracts. Hong Kong, 2019. P. 104.
10. **Hyland K.** Disciplinary discourses: Social interactions in academic writing. Ann Arbor, MI: The University of Michigan Press, 2004. 232 p. DOI: 10.3998/mpub.6719
11. **Nkemleke D.** “It is scanty, therefore, rarely have scholars paid attention to...”: knowledge claim in articles’ introductions in scientific journals // Brno Studies in English. 2023. Vol. 49. Iss. 2. P. 83–100. DOI: 10.5817/BSE2023-2-4
12. **Vilinbakhova E., Escribano G., Pérez-Jiménez I.** Spanish pseudo-copular verbs in academic research articles // LI Международная научная филологическая конференция им. Л.А. Вербицкой: Избранные доклады. СПб., 2025. С. 328–341.
13. **Майсак Т.А., Татевосов С.Г.** Пространство говорящего в категориях грамматики, или Чего нельзя сказать о себе самом // Вопросы языкоznания. 2000. № 5. С. 68–80.
14. **Faller M.** The discourse commitments of illocutionary reportatives // Semantics and Pragmatics. 2019. Vol. 12. Art. no. 8. DOI: 10.3765/sp.12.8
15. **Aikhenvald A.Y.** Evidentiality. Oxford: Oxford University Press, 2004. 452 p.
16. **Van der Auwera J., Plungian V.** Modality’s semantic map // Linguistic Typology. 1998. Vol. 2. Iss. 1. P. 79–124.
17. **Matthewson L., Davis H., Rullmann H.** Evidentials as epistemic modals: Evidence from St'át'imcets // Linguistic Variation Yearbook. 2007. Vol. 7. Iss. 1. P. 201–254. DOI: 10.1075/livy.7.07mat
18. **Murray S.** Varieties of update // Semantics and Pragmatics. 2014. Vol. 7. Art. no. 2. DOI: 10.3765/sp.7.2
19. **Попова Д.П.** Место импозиции в типологии значений // Вопросы языкоznания. 2022. № 6. С. 111–122. DOI: 10.31857/0373-658X.2022.6.111-122
20. **Korotkova N.** Evidential meaning and (not-)at-issueness // Semantics and Pragmatics. 2020. Vol. 13. Art. no. 4. DOI: 10.3765/sp.13.4
21. **DeLancey S.** Mirativity: the grammatical marking of unexpected information // Linguistic Typology. 1997. Vol. 1. Iss. 1. P. 33–52. DOI: 10.1515/lity.1997.1.1.33
22. **Slobin D., Aksu A.** Tense, Aspect and Modality in the Use of the Turkish Evidential // Tense-Aspect: Between Semantics and Pragmatics / ed. by P. Hopper. Amsterdam: Benjamins, 1982. P. 185–200. DOI: 10.1075/tsl.1.13slo
23. **Храковский В.С.** Эвиденциальность, эпистемическая модальность, (ад)миративность // Эвиденциальность в языках Европы и Азии: Сборник статей памяти Наталии Андреевны Козинцевой / отв. ред. В.С. Храковский. СПб: Наука, 2007. С. 600–632.
24. **Падучева Е.В.** Вводные глаголы: речевой и нарративный режим интерпретации // Вереница литер. К 60-летию В.М. Живова. М.: Языки славянской культуры, 2006. С. 498–515.
25. **AnderBois S.** Illocutionary Revelations: Yucatec Maya Bakáan and the Typology of Miratives // Journal of Semantics. 2018. Vol. 35. Iss. 1. P. 171–206. DOI: 10.1093/jos/ffx019

26. **Aikhenvald A.Y.** The essence of mirativity // *Linguistic Typology*. 2012. Vol. 16. Iss. 3. P. 435–485. DOI: 10.1515/lity-2012-0017
27. **Rett J., Murray S.** A semantic account of mirative evidentials // *Proceedings of SALT 23*. Los Angeles, CA, 2013. P. 453–472. DOI: 10.3765/salt.v23i0.2687
28. **Rett J.** Exclamatives, degrees and speech acts // *Linguistics and Philosophy*. 2011. Vol. 34. Iss. 5. P. 411–442. DOI: 10.1007/s10988-011-9103-8
29. **Падучева Е.В.** Семантические исследования. М.: Языки русской культуры, 1996. 480 с.
30. **Pavón Lucero M.V.** El dativo con los verbos pseudocopulativos no aspectuales // *Verba*. 2013. Vol. 40. P. 7–40.
31. **Morimoto Y., Pavón Lucero M.** Spanish ‘turn out’ verb resultar in its predicative and attributive constructions // *58th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea*. Book of abstracts. Bordeaux, 2025. P. 1044–1045.
32. **Bybee, J.L., Eddington D.** A Usage-Based Approach to Spanish Verbs of ‘Becoming’ // *Language*. 2006. Vol. 82. No. 2. P. 323–355. DOI: 10.1353/lan.2006.0081
33. **Edo M.** Los verbos copulativos y pseudocopulativos en la traducción del italiano al español. *Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación*. 2014. Vol. 60. P. 62–121. DOI: 10.5209/rev_CLAC.2014.v60.47444
34. **Арутюнова Н.Д.** Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука 1988. 338 с.
35. **Чернявская В.Е.** Язык оценок в научном дискурсе: терминологическое поле и методологические подходы // *Вестник Пермского университета. Российская и зарубежная филология*. 2022. Т. 14, № 3. С. 44–55. DOI: 10.17072/2073-6681-2022-3-44-55
36. **Villalba X., Planas-M.S.** Complementantes preposicionales en las relativas de infinitivo // *Revista Española de Lingüística*. 2020. Vol. 50/2. P. 83–106. DOI: 10.31810/RSEL.50.2.4
37. **Vivanco M.** ¿Qué hay entre el control y la reestructuración? Sobre la construcción <poner algo — a alguien a +infinitivo> // *Revista Española de Lingüística*. 2020. Vol. 50/2. P. 213–242. DOI: 10.31810/RSEL.50.2.9
38. **Pardo Llibrer A.** Tres niveles de polaridad en casi y apenas. *Revista Española de Lingüística*. 2017. Vol. 47(2). P. 71–98.
39. **Gómez Rubio J.** Perífrasis verbales y predicción: <llegar a ser + SN> vs. <llegar a + SN> // *Revista Española de Lingüística*. 2019. Vol. 49/1. P. 101–118. DOI: 10.31810/RSEL.49.5
40. **Garachana Camarero M.** De cuando <ir a + infinitivo> no se dirige al futuro. Construcciones gramaticales de pasado, sentido completivo y focalizador. Una aproximación desde la gramática de construcciones // *Revista Española de Lingüística*. 2019. Vol. 49/1. P. 119–146. DOI: 10.31810/RSEL.49.6
41. **Krivochen D., Bravo A.** Pasivas adelantadas, dobles pasivas y auxiliares de pasiva léxicos // *Revista Española de Lingüística*. 2019. Vol. 49/1. P. 73–100. DOI: 10.31810/RSEL.49.4

REFERENCES

- [1] **Escandell-Vidal M.V.**, Ser y estar con adjetivos. Afinidad y desajustes de rasgos [To be and to be with adjectives. Affinity and mismatch of traits], *Revista Española de Lingüística*, 48 (2018) 57–114. DOI: 10.31810/RSEL.48.3
- [2] **Treikelder A.**, A contrastive view of the French verb s'avérer and its Estonian counterparts, *58th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea*. Book of abstracts, Bordeaux, 2025, pp. 1010–1011.
- [3] **Dendale P., Izquierdo Alégria D., Stulic A.**, ‘Turn out’ verbs in European languages: Are they evidentials or something else?, *57th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea*. Book of abstracts, Helsinki, 2024, pp. 259–260.
- [4] **Cornillie B.**, Evidentiality and Epistemic Modality in Spanish (Semi-)Auxiliaries: A Cognitive-Functional Approach, De Gruyter Mouton, Berlin, New York, 2007. DOI: 10.1515/9783110204483
- [5] **Morimoto Y., Pavón Lucero M.**, Los verbos pseudo-copulativos del español [Semicopulative verbs in Spanish], Arco Libros, Madrid, 2007.
- [6] **Miecznikowski-Fuenfschilling J.**, Evidential and Argumentative Functions of Dynamic Appearance Verbs in Italian: The Example of Rivelare and Emergere, *Argumentation and Language*

Linguistic, Cognitive and Discursive Explorations, ed. by S. Oswald, T. Herman, J. Jacquin. Springer, 2018, pp. 73–104.

[7] **Mortelmanns T.**, Blijken: een evidentiële-miratieve outsider: Een corpusanalyse op basis van het CGN [Blijken ‘turn out’: an evidential-mirative outsider: corpus analysis based on the Spoken Dutch Corpus], Nederlandse Taalkunde, 27 (3) (2022) 293–327. DOI: 10.5117/NEDTAA2022.3.001.MORT

[8] **Gumié-Molina S., Moreno-Quibén N., Pérez-Jiménez I.**, Variación sintáctica en español con verbos no predicativos desde una perspectiva microparamétrica: construcciones existenciales, copulativas y semicopulativas [Syntactic variation in Spanish with non-predicative verbs from a microparametric perspective: existential, copulative and semicopulative constructions], Revista Española De Lingüística, 54 (2) (2024) 63–110. DOI: 10.31810/rsel.54.2.2

[9] **Dendale P.**, ‘Non-evidentials’: the case of verbs like s’avérer, turn out, blijken, resultar, 16th International Pragmatics Conference. Book of abstracts, Hong Kong, 2019, p. 104.

[10] **Hyland K.**, Disciplinary discourses: Social interactions in academic writing, The University of Michigan Press, Ann Arbor, MI, 2004. DOI: 10.3998/mpub.6719

[11] **Nkemleke D.**, “It is scanty, therefore, rarely have scholars paid attention to...”: knowledge claim in articles’ introductions in scientific journals, Brno Studies in English, 49 (2) (2023) 83–100. DOI: 10.5817/BSE2023-2-4

[12] **Vilinbakhova E., Escribano G., Pérez-Jiménez I.**, Spanish pseudo-copular verbs in academic research articles, Proceedings of 51st Ludmila Verbitskaya International Philological Conference, Saint Petersburg, 2025, pp. 328–341.

[13] **Maisak T.A., Tatevosov S.G.**, The “space” of the speaker as expressed in categories of grammar: what is impossible to say of one’s own self, Topics in the Study of Language, 5 (2000) 68–80.

[14] **Faller M.**, The discourse commitments of illocutionary reportatives, Semantics and Pragmatics, 12 (2019) 8. DOI: 10.3765/sp.12.8

[15] **Aikhenvald A.Y.**, Evidentiality, Oxford University Press, Oxford, 2004.

[16] **Van der Auwera J., Plungian V.**, Modality’s semantic map, Linguistic Typology, 2 (1) (1998) 79–124.

[17] **Matthewson L., Davis H., Rullmann H.**, Evidentials as epistemic modals: Evidence from St'at'imcets, Linguistic Variation Yearbook, 7 (1) (2007) 201–254. DOI: 10.1075/livy.7.07mat

[18] **Murray S.**, Varieties of update, Semantics and Pragmatics, 7 (2014) 2. DOI: 10.3765/sp.7.2

[19] **Popova D.P.**, The place of impositions in the meaning typology, Topics in the Study of Language, 6 (2022) 111–122. DOI: 10.31857/0373-658X.2022.6.111-122

[20] **Korotkova N.**, Evidential meaning and (not-)at-issueness, Semantics and Pragmatics, 13 (2020) 4. DOI: 10.3765/sp.13.4

[21] **DeLancey S.**, Mirativity: the grammatical marking of unexpected information, Linguistic Typology, 1 (1) (1997) 33–52. DOI: 10.1515/lity.1997.1.1.33

[22] **Slobin D., Aksu A.**, Tense, Aspect and Modality in the Use of the Turkish Evidential, Tense-Aspect: Between Semantics and Pragmatics, ed. by P. Hopper, Benjamins, Amsterdam, 1982, pp. 185–200. DOI: 10.1075/tsl.1.13slo

[23] **Khrakovskiy V.S.**, Evidentsialnost, epistemicheskaya modalnost, (ad)mirativnost [Evidentiality, epistemic modality, mirativity], Evidentsialnost v yazykakh Evropy i Azii. Sbornik statey pamyati Natalii Andreyevny Kozintsevoy [Evidentiality in the Languages of Europe and Asia: A Collection of Articles in Memory of Natalia Andreevna Kozintseva], ed. by V.S. Khrakovskiy, Nauka, Saint Petersburg, 2007, pp. 600–632.

[24] **Paducheva Ye.V.**, Vvodnyye glagoly: rechevoy i narrativnyy rezhim interpretatsii [Introductory verbs: speech and narrative modes of interpretation], Verenitsa liter. K 60-letiyu V. M. Zhivova [A String of Letters. On the 60th Anniversary of V.M. Zhivov], Yazyki slavyanskoy kultury, Moscow, 2006, pp. 498–515.

[25] **AnderBois S.**, Illocutionary Revelations: Yucatec Maya Bakáan and the Typology of Miratives, Journal of Semantics, 35 (1) (2018) 171–206. DOI: 10.1093/jos/ffx019

[26] **Aikhenvald A.**, The essence of mirativity, Linguistic Typology, 16 (3) (2012) 435–485. DOI: 10.1515/lity-2012-0017

[27] **Rett J., Murray S.**, A semantic account of mirative evidentials, Proceedings of SALT 23, Los Angeles, CA, 2013, pp. 453–472. DOI: 10.3765/salt.v23i0.2687

[28] **Rett J.**, Exclamatives, degrees and speech acts, Linguistics and philosophy, 34 (5) (2011) 411–442. 10.1007/s10988-011-9103-8

- [29] **Paducheva Ye.V.**, Semanticheskiye issledovaniya [Semantic studies], Yazyki russkoy kultury, Moscow, 1996.
- [30] **Pavón Lucero M.V.**, El dativo con los verbos pseudocopulativos no aspectuales [Dative with non-aspectual semicopulative verbs], *Verba*, 40 (2013) 7–40.
- [31] **Morimoto Y., Pavón Lucero M.**, Spanish ‘turn out’ verb resultar in its predicative and attributive constructions, 58th Annual Meeting of the Societas Linguistica Europaea. Book of abstracts, Bordeaux, 2025, pp. 1044–1045.
- [32] **Bybee, J.L., Eddington D.**, A Usage-Based Approach to Spanish Verbs of ‘Becoming’, *Language*, 82 (2) (2006) 323–355. DOI: 10.1353/lan.2006.0081
- [33] **Edo M.**, Los verbos copulativos y pseudocopulativos en la traducción del italiano al español [Copulative and semicopulative verbs in translation from Italian into Spanish], *Círculo de Lingüística Aplicada a la Comunicación*, 60 (2014) 62–121. DOI: 10.5209/rev_CLAC.2014.v60.47444
- [34] **Arutyunova N.D.**, Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka, sobytiye, fakt [Types of language meanings. Evaluation, event, fact], Nauka, Moscow, 1988.
- [35] **Chernyavskaya V.Ye.**, Evaluative Language in Scientific Discourse: Terminological Framework and Methodological Perspectives. *Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 14 (3) (2022) 44–55. DOI: 10.17072/2073-6681-2022-3-44-55
- [36] **Villalba X., Planas-M.S.**, Complementantes preposicionales en las relativas de infinitivo [Prepositional complements in the relative infinitive], *Revista Española de Lingüística*, 50/2 (2020) 83–106. DOI: 10.31810/RSEL.50.2.4
- [37] **Vivanco M.**, ¿Qué hay entre el control y la reestructuración? Sobre la construcción <poner algo – a alguien a +infinitivo> [What's the difference between control and restructuring? On the construction <poner algo – a alguien a +infinitive>], *Revista Española de Lingüística*, 50/2 (2020) 213–242. DOI: 10.31810/RSEL.50.2.9
- [38] **Pardo Llibrer A.**, Tres niveles de polaridad en casi y apenas [Three levels of polarity in almost and barely], *Revista Española de Lingüística*, 47(2) (2017) 71–98.
- [39] **Gómez Rubio J.**, Perífrasis verbales y predicación: <llegar a ser + SN> vs. <llegar a + SN> [Verbal periphrases and preaching: <llegar a ser + SN> vs. <llegar a + SN>], *Revista Española de Lingüística*, 49/1 (2019) 101–118. DOI: 10.31810/RSEL.49.5
- [40] **Garachana Camarero M.**, De cuando <ir a + infinitivo> no se dirige al futuro. Construcciones gramaticales de pasado, sentido completivo y focalizador. Una aproximación desde la gramática de construcciones [When <ir a + infinitivo> is not directed toward the future. Past-tense grammatical constructions, completive and focalizing meanings. An approach from construction grammar], *Revista Española de Lingüística*, 49/1 (2019) 119–146. DOI: 10.31810/RSEL.49.6
- [41] **Krivochen D., Bravo A.**, Pasivas adelantadas, dobles pasivas y auxiliares de pasiva léxicos [Fronted passives, double passives and lexical passive auxiliaries], *Revista Española de Lingüística*, 49/1 (2019) 73–100. DOI: 10.31810/RSEL.49.4

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT AUTHORS

Вилинбахова Елена Леонидовна

Elena L. Vilinbakhova

E-mail: elenaviliib@yandex.ru

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-0539-6230>

Зевахина Наталья Александровна

Natalia A. Zevakhina

E-mail: natalia.zevakhina@gmail.com

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-1187-0680>

Поступила: 31.07.2025; Одобрена: 09.09.2025; Принята: 19.09.2025.

Submitted: 31.07.2025; Approved: 09.09.2025; Accepted: 19.09.2025.